

Г.Ж. Султангазы

Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: g_sultangazy@kazguu.kz)

Город и интеллигенция рубежа XIX–XX вв. (историографический аспект)

Аннотация. *Формирование и становление интеллигенции как политической и творческой силы происходило не без влияния городской среды. Интегрирование казахских интеллектуалов в городское пространство привело к качественным изменениям как самого города, так и интеллигенции и его поведенческих паттернов. Исследование факторов влияния городского пространства на развитие социальных групп и институтов, а именно на качественные характеристики национальной интеллигенции, процессы их адаптации к городской среде – важная задача гуманитарных наук, в том числе и исторической. Современная казахстанская историография находится в парадигме освоения результатов европейской и российской урбан-истории.*

В настоящей статье будет освещена историографическая ситуация в данном направлении с точки зрения развития городской проблематики. Предпринята попытка историографического обобщения по теме взаимовлияния города и казахской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. Город, являясь полифункциональным пространством, где происходит генерация идей и инноваций, меняет не только ландшафт, но и мировосприятие в целом. Деятельность национальной интеллигенции определила развитие Казахстана если не в практическом, то концептуальном смысле. На сегодняшний день казахстанская историография представлена отдельными исследованиями по истории города, интеллигенции, казачества и купечества. В то же время недостаточно трудов, которые рассматривали бы население Казахстана и город как единый сложный организм, находящийся в перманентном взаимодействии и взаимовлиянии, фокусируемые на истории повседневности. Одним из методов настоящего исследования выступил историко-генетический, позволяющий рассмотреть проблематику в ее развитии и выявить закономерности. Применение историко-сравнительного метода обнаружило отличия в развитии казахстанской историографии. Комплексное изучение городской среды в историческом разрезе позволяет понять природу изменений, в которых находилось общество и государство, а также мотивы и устремления казахских интеллектуалов. Одним из результатов стало выявление общих закономерностей советской и казахстанской историографии, так как в них город и интеллигенция, являясь объектами исследования, не рассматривались в тесной связи и взаимовлиянии. Обозначенная проблематика не получила должного внимания со стороны исследователей как советского, так и современного периодов.

Ключевые слова: *казахстанская историография; российская историография, национальная интеллигенция; деятельность национальной интеллигенции, город; городская среда; городское пространство, общественная деятельность; урбан-история; повседневная история.*

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-134-1-107-119>

Поступила: 08.02.2021 /Одобрена к опубликованию: 10.03.2021

Введение. Город и городская среда, являясь полифункциональным пространством, играют важную роль в развитии общественных процессов. Комплексное изучение городской среды в историческом разрезе позволяет понять природу изменений, в которых находилось общество и государство и определить возможные сценарии их взаимодействия и перспектив развития. Трансформация и формирование новых социальных категорий, профессиональных направленностей, как правило, происходят ввиду высокой энергетики города. Он стал той необходимой средой, где происходила активация социальной и экономической жизни общества, либо создавались новые активности. Национальная интеллигенция имела возможность реализовать себя как политическая и творческая сила именно в городе, где уже существовала или создавалась так называемая инфраструктура, способствующая социальным и иным преобразованиям.

Исследование факторов влияния городского пространства на развитие социальных групп и институтов, а именно на их формирование, процессы адаптации к городской среде - важная задача современных гуманитарных наук.

Историческая урбанистика помогает определить мотивы человеческой активности, которая, взаимодействуя с городской средой, ведет к качественным изменениям как самого города, так и личности и его поведенческих паттернов.

Современный город является не просто активной экономической единицей, но прежде всего пространством, имеющим потенциал к обеспечению условий для качественного прорыва в различных сферах общественной и экономической жизни. Стоит отметить, что на рубеже XIX–XX вв. в городских пространствах Казахстана выделились общеимперские изменения – от конструктивных до разрушительных. По нашим изысканиям следует, что город с его высокой концентрацией населения значительно повлиял на пути решения казахской интеллигенции, изменил

функционал казачества и создал импульс для формирования казахской буржуазии. Поверхностный взгляд на города Казахстана в начале XX века говорит о формировании среды, готовой прежде всего к эволюционному развитию событий. Однако 1917 год изменил ситуацию, и городское сообщество вовлекается в череду радикальных потрясений.

В данной статье предпринята попытка историографического обобщения по теме взаимовлияния города и казахской интеллигенции рубежа XIX–XX вв. Город, являясь полифункциональным пространством, где происходит генерация идей и инноваций, меняет не только ландшафт, но и мировосприятие в целом. Деятельность национальной интеллигенции, связанная не только с творчеством, но прежде всего с общественной активностью определила развитие Казахстана если не в практическом, то в концептуальном смысле. Комплексное изучение городской среды в историческом разрезе позволяет понять природу изменений, в которых находилось общество и государство, а также мотивы и устремления казахских интеллектуалов, то, насколько город с его активной позицией может трансформировать или полностью поменять принципиальные мировоззренческие установки различных категорий населения и прежде всего интеллигенции.

Города Казахстана представляют собой уникальные образования с отчетливо выраженным функционалом. Это касается и городов с тысячелетней историей (южная часть Казахстана), и городов, возникших в результате русского продвижения в Степь. Однако широта географического охвата и временного диапазона позволяют выделить общие закономерности и принципиальные отличия, обусловленные, прежде всего, ландшафтными и цивилизационными особенностями.

Исследование внешней среды, в контексте которой происходит взаимовлияние и взаимодействие различных субъектов, является важным аспектом. В нашем случае внешней средой является город с присущей ему сложной системой взаимосвязей,

комплексом институций, имеющих влияние на качественные характеристики интеллектуалов. Однако стоит отметить, что процесс влияния будет совместным.

Методы исследования. Город как объект научного исследования изучался с различных позиций. Прежде всего появилась историческая проблематика, в соответствии с которой исследовалась история происхождения города, механизмы развития и функции города в политической, экономической и культурных системах. Жизнь и деятельность казахских интеллектуалов рубежа XIX–XX веков в последние десятилетия является одним из самых изучаемых направлений в казахстанской исторической науке.

В настоящее время появилось достаточное количество работ по обозначенной тематике, тем не менее, отдельные аспекты деятельности национальной интеллигенции требует актуализации и формирования новых дискурсов. Так, в последнее время историческая персоналистика стала популярным жанром, что позволяет выявить общие черты и специфические тактические линии в поведении отдельно взятых казахских интеллигентов [1].

Одним из методов настоящего исследования выступил историко-генетический, позволяющий рассмотреть проблематику в ее развитии и выявить закономерности. Применение историко-сравнительного метода обнаружило отличия в развитии казахстанской историографии.

Доступность архивных источников позволяет шире и глубже взглянуть на проблему существования казахской интеллигенции в конкретных исторических условиях. Однако цельность образа интеллигенции будет полной, если мы сможем отойти от традиционного взгляда на ее функции и роли, выраженных преимущественно в политической борьбе.

Обсуждение. Урбан-история как научное направление находится в стадии становления на постсоветском пространстве, в том числе и в Казахстане. Тем не менее российские исследователи городов и городской истории к

настоящему моменту смогли заложить основы для развития исторической урбанистики. Успешными в этом направлении, помимо московской и петербургской школ, являются краснодарская, дагестанская и сибирская. По признанию самих российских исследователей, региональные исследования находятся в рамках краеведческого направления [1,4, 25]. Тем не менее уже существуют дискуссионные площадки и фундаментальные работы в этом направлении.

Сообщество городских историков стало складываться примерно в 70-е годы XX века на основе традиций, заложенных учеными рубежа XVIII–XIX вв. Сегодня историческая урбанистика как научное направление достаточно развито в западной историографии, в США, Великобритании и других странах, где сформировалось направление Urban history. Среди знаковых работ, которые определили основные концепты урбанистических исследований, выделяются работы Джейн Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов», М.Вебера, К.Линча и др. [2] В целом западными исследователями было сформировано проблемное поле и дискурс, прежде всего рассматривающий город как сложный многоуровневый организм, где создаются условия для не менее сложной коммуникации и взаимодействия. Город одновременно изучается как пространство архитектуры, место локации органов власти и их взаимодействия и влияния на человека с обозначением важности индивида в городской среде. На сегодняшний день казахстанская историография представлена отдельными исследованиями по истории города, интеллигенции, казачества и купечества. В то же время недостаточно трудов, которые рассматривали бы население Казахстана и город как единый сложный организм, находящийся в перманентном взаимодействии и взаимовлиянии, фокусируемый на истории повседневности. Многие работы акцентируют внимание на политических процессах, протекавших в городской среде, незаслуженно обходя вниманием «маленького человека», существование которого определяла облик

городского пространства. Вместе с тем ключевые события обозначенного периода разворачивались главным образом в городской среде. Город представлял собой катализатор идей и активностей и задавал устремления и направления развития общества и государства. В настоящее время сформировался солидный блок научных работ, отражающих не только экономическую, но политическую роль городских центров. Подъем городской культуры в XVIII–XIX веках будет связан с процессами колонизации, активным строительством крепостей и на их основе формированием городских центров. Изучение специфики городов-крепостей стало интенсивным в последние десятилетия, однако они не выходят за рамки краеведческого формата. Авторами преимущественно использовался дискриптивный метод, не раскрывающий глубинные процессы существования города. Краеведческая нацеленность большей части работ стала сдерживающим фактором для формирования не только полноценного направления, но и понимания смысла и функции города в историческом и культурологическом разрезе. Однако данный факт не должен умалять значимость вышеобозначенного историографического пласта. Потому как в центре внимания ученых чаще всего стоят крупные мегаполисы, нежели провинциальные небольшие города. Тогда как исследование малых городов дает возможность изучить историю, процессы в более полном объеме (есть возможность использовать данные переписи для охвата или выборки всего населения). В работах казахстанских ученых город рассматривается с позиций города как центра культуры либо в контексте истории архитектуры.

Современная городская история в Казахстане находится в парадигме освоения объема западной литературы, методов и подходов изучения, с одной стороны, и преодоления историческим сообществом определенных стереотипов, сдерживающих развитие данного направления.

Во-первых, распространённое мнение, что степь и город понятия взаимоисключающие

на долгое время сделали данную тему непривлекательной для исследователей. Во-вторых, казахстанские города рубежа XIX–XX вв. представляли собой города неклассического типа, и были скорее центрами для размещения административных единиц. В-третьих, неравномерность городов и городских поселений не позволяли выявить универсальные принципы их развития.

На наш взгляд, исследование внешней среды, в контексте которой происходит взаимовлияние и взаимодействие различных субъектов, является важной задачей.

Результаты. Методологические подходы рубежа XX–XXI вв. в освещении городской тематики, основанные на фундаментальных разработках еще советского периода, не теряют своей актуальности и сегодня. В этом направлении ценность представляют работы Э.Сайко, Л.Репиной и др., так же постсоветский период в свет выходит издание «Город как социокультурное явление исторического процесса», где были собраны публикации ведущих ученых, чьи работы появились на стыке политической трансформации, неизбежно ведущей и к качественным изменениям в научной жизни [3, 20 стр.]. Так, Э.Сайко считает, что город обеспечивает рост творческих возможностей субъектов через активное взаимопроникновение и предлагает рассматривать «процесс урбанизации как постоянной составной становления и развития исторически определенной социальности (разделенного общества)» [3, 23 стр.]. Поддерживает тезис Э.Сайко и другой видный ученый культуролог А.Ахиезер, который считает, что урбанизация преобразует/трансформирует «человека из субъекта микроареала, охватывающего одну деревню, одну общину, в субъекта непрерывно расширяющегося макроареала [3, 23 стр.]».

Достаточно перспективным представляется развитие российской городской истории. Не потеряла своей актуальности городская историография советского периода, представленная работами Анохиной Л. А., Анциферова Н. П., Рабинович М. Г., Межевич М.Н. и др. [4]. Сегодня проблематика вопроса интересна ученым ввиду

междисциплинарности и многообразия подходов [5]. Уникальным отличием последних работ является нацеленность на изучение провинциальных городов в контексте истории повседневности. Сегодня уже можно отметить несколько школ, и они главным образом локализируются помимо Москвы и Петербурга, в Сибири, Кубани и Закавказье [6]. Особого внимания заслуживает учебник «Историческая урбанистика: теория и практика», подготовленный коллективом авторов Южного федерального университета, изданный в 2014 году [7]. Авторами предпринята попытка дать системную картину урбанизации. Городская среда раскрывается через описание многоаспектной деятельности города, способного к самоорганизации. Главными тезисами являются следующие: во-первых, город, городская среда и эволюционные процессы являются одновременно причиной и итогом институциональных и функциональных изменений, в которых пребывает город. Во-вторых, город рассматривается как социальная городская организация и культурологическая среда, формируемая полифункциональным ее назначением. Несомненным плюсом труда является его системность. В работе обозначены главные проблемы урбанистского направления: историческое развитие городов, городская среда как центр реализации российских модернизационных практик, проблемы управления, культурное развитие и т. д.

В контексте нашего исследования интересна статья Ковшовой Е., Автор на основе эмпирических исследований, используя приемы математической статистики, доказывает прямую связь двух явлений [8, 154–158 стр.]. Объектом анализа стала интеллигенция, изменение ее морального сознания в период с 2003 по 2012 год. Ковшова Е. считает, что процессы урбанизации приводят к преобладанию предметных контактов над личностными. Одновременно происходит снижение роли традиционных связей. Однако в статье отражен только один аспект: как городская среда со всей сложной совокупностью инфраструктур влияет на

горожанина, но не прослеживается влияние человека на городскую среду.

Влияние исторических факторов на развитие современных городов является предметом исследования российского ученого И. Агеева [9, 79–84 стр.]. Он рассматривает «городское пространство как совокупность исторически обусловленных полей и сценариев взаимодействия социальных и экономических субъектов». По мнению И. Агеева, конструирование образа и структуры города происходит под воздействием экономических и социальных процессов, а не является результатом только деятельности исторических деятелей. Так, к примеру, идея и практика социального равенства привела к архитектурному единообразию и к стандартизации в целом. Политический фактор имеет свою силу влияния на развитие городской среды, допустим, российский город конца XX и XXI вв. развивался под влиянием двух сменяющихся политических режимов и т. д.

Иную позицию в данном вопросе занимает Е.Самойлова, по ее мнению, ключевую роль в урбан-процессах, особенно в провинциальных городах, играла местная интеллигенция [10, 149 стр.]. Из ее числа формировалась так называемая «инициативная группа с системой духовных потребностей и интересов». Ее деятельность, обусловленная данным набором, определяла облик города. Однако автор признает, что ресурсы интеллигенции были ограничены, а отставание провинциальных городов от центральных было существенным.

Еще одна интересная позиция высказана коллективом авторов, Т.Нефедовой и др., в вопросе взаимодействия города и интеллигенции. По их мнению, город воспринимался столичными представителями интеллигентской прослойки как «царство несвободы» [11, 154 стр.].

Городская среда в их понимании — это имперская бюрократия, государственный прессинг на индивидуальность, что тормозило культурное развитие и привело к особому типу взаимодействия столиц и интеллектуалов. Появился тренд на «дезурбанизацию» и отрицание символов и содержания городской

культуры, которая создавалась огромной машиной имперских архитектурных решений.

Освоение новых территорий и развитие городов национальных окраин Российской империи стало темой исследования В. И. Дятлова и К. В. Григоричева [12, 573 стр.]. Иркутские ученые выдвинули тезис об «этнизации городских пространств». Однако термин этнизации требует уточнения. По мнению авторов, при освоении новых территорий имела значение «способность переселенца к хозяйственному освоению «новых», «пустых» земель». Авторы объясняют этничность следующим образом: «зачастую этническое определение понимается, прежде всего, в расширительном смысле как обозначение подданства/гражданства, общей культуры и во вторую очередь, происхождения». Работа иркутских ученых интересна в связи с тем, что алгоритм создания казахстанских городов на рубеже XIX–XX вв. очень схож с южносибирскими. Мы имеем дело с теми же сословными категориями и этническими группами, объединенными колониальными мероприятиями.

Нельзя не отметить, что историческая урбанистика как научное направление получило развитие в регионах - Сибирь, Кубань, Кавказ и т. д. - что не случайно, так как города в имперских регионах являлись центрами культурных преобразований и задавали ориентиры для развития всего региона.

Так, бурятские ученые выпустили монографию «Город и село в постсоветской Бурятии», в которой авторы изучили процессы трансформации бурятской этничности в сельской и городской среде [13]. В контексте нашего исследования интересны выводы авторов по данной проблематике. Казахи, будучи кочевым этносом, адаптировались к городской среде длительное время, исключение составляла национальная интеллигенция.

В контексте нашего исследования важно изучение города как сложной системы культурных коммуникаций, влияющей на функциональные изменения различных социальных категорий. Западная

историография рассматривает город именно в таком формате.

Тем не менее городская тематика являлась предметом исследований как в советский, так и в настоящий периоды. Проблема развития казахстанского города в системе Российской империи является очень привлекательной в формирующейся исторической урбанистике Казахстана. Отдельного упоминания заслуживают работы Ж.К. Касымбаева, Н. В. Алексеенко, К.М. Туманшина, Г.А. Алпыспаевой и др. [14]. Исследования этих ученых сыграли существенную роль в фундировании урбан-истории Казахстана. Одним из немногих успешных исключений являлась международная конференция «Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы», прошедшая в Алматы в 2004 г. [15]. Вместе с тем большинство научных трудов по истории казахстанских городов эпохи Российской империи сосредотачивается на тематике социально-экономического развития, в то время как исследовательские поля городской демографии, средового пространства, градостроительства, культуры и семантических отношений не были полноценно разработаны [16].

Абсолютно новым направлением для казахстанской историографии является изучение города в контексте повседневности. Через применение данного подхода актуализируются роль и значимость больших слоев населения, без которого существование города и движения исторических процессов невозможны. Ранними работами, написанными в данном ключе, являются труды карагандинских ученых, где предпринята попытка анализа сложного взаимодействия и взаимовлияния города и горожан. В данном аспекте следует отметить труды исследователей Абдрахмановой К., Сактагановой З., Козыбаевой М., [17]. Новое понимание города и городской среды внесли результаты проекта «Актуальные практики памяти: концептуализация прошлого и конструирование идентичности в современной культуре Казахстана» под руководством К. Медеуовой, где городское

пространство рассматривается с позиций постмодернизма и урбан-антропологии [18].

Таким образом, казахстанская городская историография имеет определенный наработанный базис, но при этом нуждается в формировании проблемного поля, с учетом сформировавшегося дискурса в городских исследованиях.

Сегодня важно изучение городов дореволюционного Казахстана в контексте фронтальных исследований. Объектами исследования становятся города двух групп: города, возникшие на юге Казахстана, но прошедшие трансформацию в силу политических факторов, и города, появление которых стало результатом продвижения России. Фронтир может быть определен административной удаленностью (от центральной власти, сосредоточенной в Петербурге), а также качественным и количественным составом населения: так, население северных приграничных городов преимущественно было заселено пришлым населением, а южные - коренным. Соответственно, инфраструктура города, социальные институты, общественные договоренности, ведущие к общественному порядку, были новыми или находились в состоянии становления. Вместе с этим происходило формирование и трансформация общественных отношений, что и является типичными характеристиками фронта. Изучение города в контексте пространства жизни, трудовой деятельности, социальной адаптации и круга факторов, влиявших на общественные предпочтения рубежа XIX-XX вв., будут включены в круг вопросов предстоящего исследования. Становится очевидным, что из поля зрения выпала история «обычных» людей, человека без имени, но без которого не совершаются ключевые события.

Доступность источников и историографии настоящего периода позволяют шире и глубже взглянуть на проблему существования казахского либерализма в конкретных исторических условиях. Но результаты историографии не дают полной целостной картины, и, соответственно, создается

ощущение, что мы еще находимся в так называемой «парадигме освоения сырых архивных материалов». Между тем есть работы, которые являются для многих исследователей ориентирами, к ним относятся труды М.Койгельдиева, К.Нурпеисова, Т.Омарбекова, Д.Аманжоловой и др., чьи результаты определили научное направление «алашоведение» [1]. Ими был обозначен круг проблем: формирование политических принципов и платформы будущей партии, взаимоотношения с политическими силами края и империи, попытка объективного анализа сильных и слабых сторон движения.

В целях комплексного понимания истории казахской интеллигенции важны труды не только политологического и юридического характера, где предметом исследования выступают природа и эволюция казахского либерализма, возникновение политических платформ, правовой анализ содержательной части программ. Названные факторы рассматриваются в конкретном историческом времени, в которых существовала и действовала партия. Это помогает взглянуть на один и тот же предмет с разных сторон и понять смысловое значение действий как лидеров, так и всего движения. К таковым работам относятся труды К.Жиренчина, Е.Абенова, К.Котова и др. [19].

Казахская либеральная интеллигенция как функционально значимая категория казахского общества сформировалась на рубеже XIX — начала XX веков. Ее представителями, как уже было отмечено выше, стали выпускники высших и средних учебных заведений Российской империи. Численность казахской интеллигенции и сегодня является предметом научных изысканий [20]. В исторической литературе имеются разные сведения о количестве студентов-казахов, обучавшихся в Императорском Казанском университете. Б. Кенжетаяев называет цифру 37, причем 20 из них успешно завершили учебу [21, 35 стр.] В новом издании Истории Казахстана говорится о 25 казахах, из них 16 человек обучались на юридическом факультете, остальные на медицинском [22, 74 стр.] Еще ранее попытку

подсчета студентов-инородцев предприняла С. Михайлова. Однако она называет всего несколько фамилий [23, 343 стр]. Подсчет усложняется тем, что графа «национальность» отсутствовала. О наличии инородцев можно было узнать в графе «вероисповедание», но мусульманами были не только казахи. В целом они представляли собой незначительную в количественном отношении группу, что не помешало ей сыграть важную роль в формировании мировоззрения общества того периода.

Нижеприведенные данные отражают студенческую жизнь конца XIX — начала XX вв.: «Студенты, приехавшие учиться в Казань после гимназий Поволжья, Уфы, Оренбурга, Сибири, Астрахани и других городов Восточного региона Российского государства, тратили на лекции и практические занятия 8–10 часов. Основным средством пополнения интеллектуального багажа было чтение (87, 81 проц.)» [21, 35–36 стр]. Среди авторов, мировоззрение которых разделяют студенты юридического факультета, на первом месте - К.Маркс (17 процентов); самые популярные публицисты Петров - 12,2 процентов, Амфитеатров - 11,7 процентов, Г.Плеханов, А.Луначарский - 4,3 процента. Среди самых читаемых писателей: Андреев - 22,8 процента, М.Горький - 22,5 процента, А.Чехов - 13,2 процента, Л.Толстой - 8,8 процентов, Н. Короленко - 9,2 процентов. 63 процента опрошенных или 2/3 от общего количества респондентов заявили о своей приверженности социалистическим идеям. Сторонниками модных идей выступили и казахи-студенты: один социал-демократ, другой социалист [21, 37 стр.]. Большинство студентов посещали различные кружки, имевшиеся в университете. Также студенты участвовали в работе Общества археологии, истории и этнологии [21, 35 стр.].

Университеты, помимо основных образовательных функций, играли роль политических центров. Здесь студенты непосредственно определяли свою политическую и общественную позицию. Представители национальных окраин создавали своеобразные землячества.

Как правило, казахи поступали либо на медицинский факультет, либо на юридический. Причем на юридический факультет казахи стали приниматься после 1873 года. Такое положение дел С.Михайлова объясняет следующим образом. В университете могли учиться только выпускники 1-ой Казанской гимназии. Особые правила 1836 года устанавливали возможность приема и обучения медицинским наукам в Казанском университете 20 воспитанникам из мусульман Оренбургской губернии, которые предварительно должны были окончить курс в 1-ой Казанской гимназии. В 1849 году было подтверждено, что эти лица могут обучаться только на медицинском факультете [23]. Лишь Уставом 1863 г. разрешалось поступать в Казанский университет мусульманам, прошедшим курс любой гимназии. Но только через 10 лет это разрешение стало осуществляться на практике. Тем мусульманам из Оренбурга, кто не мог заниматься на медицинском факультете, было разрешено переводиться на любой другой.

Не исключено, что в российской историографии несколько преувеличена роль российской и западной мысли в становлении казахских интеллектуалов [24, 42–48 стр]. Но она не была доминирующей, так как в недрах казахского этноса перманентно существовали идеи социальной справедливости и свободы человека при его подчиненности родовым принципам. Не думаем, что идеи французской революции являются исключительно продуктом западной цивилизации. Они скорее имеют универсальную природу и этносы естественным образом стремятся достичь определенного идеала соотношения свободы индивида и власти, которая по определению имеет насильственную природу.

Длительное проживание в контактной зоне смежных национальных культур, приобщение к элитному образованию в российских вузах дореволюционного времени, личное стремление к доминанте в обществе с целью достижения независимого существования, искреннее желание процветания собственному этносу предопределили творческую активность казахской

интеллигенции, закономерно перешедшей в фазу политической деятельности.

Очевидно, что российские вузы стали первым этапом в формировании политических и правовых взглядов казахской интеллигенции и стали тем механизмом, который раскрыл в них талант общественных деятелей и лидерский потенциал.

Таким образом, казахстанская городская историография имеет определенный наработанный базис, но при этом нуждается в формировании проблемного поля, с учетом сформировавшегося дискурса в городских исследованиях.

Заключение. Взаимодействие и взаимовлияние города и интеллигенции является одним из актуальных направлений в гуманитарных науках, позволяющих объективно оценить значимость и историческую роль интеллигенции как социально активной прослойки. Формирование и становление интеллигенции как политической и творческой силы происходило не без влияния городской среды. Интегрирование казахских интеллектуалов

в городское пространство привело к качественным изменениям как самого города, так и интеллигенции и его поведенческих паттернов. Одним из результатов стало выявление общих закономерностей советской и казахстанской историографии, так, город и интеллигенция, являясь объектами исследования, не рассматривались в тесной связи и взаимовлиянии. Обозначенная проблематика не получила должного внимания со стороны исследователей как советского, так современного периодов.

Комплексное изучение городской среды в историческом разрезе позволяет понять природу изменений, в которых находилось общество и государство, а также мотивы и устремления казахских интеллектуалов.

Статья подготовлена в рамках реализации грантового исследования на тему «Культурная среда исторического города: трансформация казахстанского урбан-пространства рубежа XIX–XX вв.».

Договор № 266 на реализацию научных, научно-технических проектов по грантовому финансированию.

Список литературы

- 1 Койгельдиев М. Қазақ демократиялық интеллигенциясының 1905–1917 жылдардағы қоғамдық-саяси қызметі. Тарих ғылымдарының докторы ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. – Алматы, 1994 - 320 с.
- 2 Мамраева А. К. «Общественно-политическое развитие Казахстана начала XX века и А. Букейханов: Диссертация на соиск. уч. степени канд. историч. наук. - Алматы, 1996. - 11 с.
- 3 Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов /Д. Джекобс. - Москва: Новое издательство, 2011. - 460 с.
- 4 Сайко Э. В. Город как социокультурное явление исторического процесса / Э. В. Сайко. - Москва: Наука, 1995. - 351 с.
- 5 Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. На примере городов Калуга, Елец, Ефремов / Л. А. Анохина. - Москва: Наука, 1977. - 360 с.
- 6 Рабинович М. Г. Очерки русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт /М. Г. Рабинович. - Москва: Наука, 1978. - 328 с.
- 7 Мастеница Е.Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход // Петербургские исследования: сборник научных статей. -2011. - № 3. - С. 128–147
- 8 Карлова О. А., Копцева Н.П. Новое будущее Сибири: ожидания, вызовы, решения. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. - 508 с.
- 9 Попова Н.А., Пономарева М.А., Малыхин К.Г, Смагина С.М., Штомпель Л.А., Галич Ж.В., Ермашов Х.Ю., Ермишина А.В., Аверьянов А.В Историческая урбанистика: теория и практика: учебник для вузов. / Н.А. Попова, М.А. Пономарева, К.Г. Малыхин, С.М. Смагина, Л.А. Штомпель, Ж.В. Галич, Х.Ю.

Ермашов, А.В. Ермишина, А.В. Аверьянов. - Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2014. - 320 с.

10 Ковшова Е.С. Урбанизация и моральное сознание в России: 2000-е годы (социологический аспект) // Материал подготовлен в рамках проекта № 023-Ф Программы стратегического развития ПГПУ. // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология - 2014. - № 25 (354). - С. 154–158.

11 Агеев И.А. Методологический ресурс исторической урбанистики в современных исследованиях городских пространств. // Вестник Томского государственного университета. - 2014. - № 385. - С. 79–84

12 Самойлова Е.В. Роль интеллигенции в развитии социокультурного пространства губернских городов западной Сибири во второй половине XIX века. // Известия Челябинского научного центра. - 2006. - № 4 (34). - С. 149

13 Нефедова Т. Г., Николаева У. Г., Покровский Н.Е. Интеллигенция в пространстве внегородской России. // Социологические исследования № 12, - 2016. - С. 154

14 Дятлов В. Григоричев К. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества / В. Дятлов. - Иркутск: Оттиск, 2013. - 624 с.

15 Амоголонова Д.Д., Башаров И. П., Бюраева Ю.Г., Варнавский П.К., Куклина В.В., Нанзатов Б.З., Содномпилова М.М., Шагланова О.А. Город и село в постсоветской Бурятии: социально-антропологические очерки / Д.Д. Амоголонова, И.П. Ю.Г. Башаров, Бюраева, П.К. Варнавский, В.В. Куклина, Б.З. Нанзатов, М.М. Содномпилова, О.А. Шагланова. - Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2009. - 220 с.

16 Касымбаев Ж.К. Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг.: (социально-экономический аспект) / Ж. К. Касымбаев. - Алма-Ата: Наука, 1990. - 184 с.

17 Алексеенко Н. В. Население дореволюционного Казахстана (численность, размещение, состав, 1870–1914 гг.) / Н.В. Алексеенко. - Алма-Ата: Наука, 1981. - 112 с.

18 Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути: научное издание. АН Институт Археологии им. А. Х. Маргулана / К.М. Байпаков. - Алматы, 1998. - 216 с.

19 Алимбай Н. Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы международной конференции. - Алматы: Дайк пресс, 2004. - С. 185–193

20 Горячева А. А. Основание и развитие города Верного (Алма-Ата). 1854–1900: Автореф. ... канд. истор. наук. - Москва, - 1952. - 413 с.

21 Сактаганова З.Г. Экономическая модернизация Казахстана. 1946–1970 гг. Монография. — 3-е изд. — Караганда: Издательство КарГУ, 2017. — 365 с.

22 Медеуова К.А. Практики и места памяти в Казахстане / К.А. Медеуова. – Астана: ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2017. - 320 с.

23 Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в XIX–XX вв / К.А. Жиренчин. Алматы: Наука, 1996. - 486 с.

24 Кенжетаяв Б. Казанские учебные заведения и процесс формирования казахской интеллигенции / Б. Кенжетаяв. – Казань: ПиФ, 1998. - 87 с.

25 Асылбеков М.Х., Алдажуманов К.С., Байпаков К.М. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах / М.Х.Асылбеков, К.С.Алдажуманов, К.М.Байпаков. -Алматы: Атамұра, 2010. - 768 с.

26 Михайлова С. Казанский Университет и развитие духовной культуры. -Казань.1991.-359 с.

27 Коробейников А. Западные философские концепции во взглядах и деятельности казахской интеллигенции в позднейимперский период (1905–1917 гг.) // Запад и Восток; философия, религия и культура. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество. -2016. - С.42-48.

28 Стась И. Урбан-история на юге России: взгляд из Сибири // Новое прошлое. - 2017, № 3.

Г.Ж. Сұлтанғазы

М.С. Нарикбаев атындағы ҚАЗГЮУ Университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

XIX–XX ғғ. шегіндегі қала және зиялы қауым (тарихнамалық аспект)

Аңдатпа. Зиялы қауымның саяси және шығармашылық күш ретінде құрылуы мен қалыптасуы қалалық ортаның ықпалсыз болған жоқ. Қазақ зиялыларының қала кеңістігіне интеграциялануы қаланың өзінің де, интеллигенцияның да және оның мінез-құлық үлгілерінің де нәтижелі өзгерістеріне

әкелді. Әлеуметтік топтар мен институттардың дамуына қалалық кеңістіктің әсер ету факторларын, атап айтқанда, ұлттық зиялы қауымның сапалық сипаттамаларын, олардың қалалық ортаға бейімделу процестерін зерттеу гуманитарлық ғылымдардың, оның ішінде, тарихи ғылымның маңызды міндеті болып табылады. Қазіргі заманауи қазақстандық тарихнама еуропалық және ресейлік урбан тарихының нәтижелерін игеру парадигмасында тұр. Бұл мақалада қалалық мәселелерді дамыту тұрғысынан осы бағыттағы тарихнамалық жағдай қамтылады. Бұл мақалада XIX-XX ғғ. шегіндегі қаланың және қазақ зиялыларының өзара әсері тақырыбы бойынша тарихнамалық жинақтау әрекеті жасалған. Қала идеялар мен инновациялар туындайтын көп функционалды кеңістік бола отырып, көріністі ғана емес, сонымен бірге, дүниені қабылдауды да өзгертеді. Ұлттық интеллигенцияның шығармашылықпен ғана емес, ең алдымен, қоғамдық белсенділікпен байланысты қызметі Қазақстанның дамуын практикалық болмаса, тұжырымдамалық тұрғыдан анықтады. Бүгінгі таңда қазақстандық тарихнама қаланың, зиялы қауымның, казактардың және көпестердің тарихы бойынша жеке зерттеулерде ұсынылған. Сонымен қатар, Қазақстан халқы мен қаланы күнделікті өмір тарихына бағытталған тұрақты өзара іс-қимыл мен өзара ықпалдастықтағы біртұтас күрделі дүние ретінде қарастыратын еңбектер жеткіліксіз. Тарихи-генетикалық зерттеу әдісі аталған мәселенің дамуындағы проблемаларды қарастыруға және заңдылықтарды анықтауға мүмкіндік береді. Тарихи-салыстырмалы әдісті қолдану қазақстандық тарихнаманың дамуындағы айырмашылықтарды көрсетті. Тарихи тұрғыдан қалалық ортаны кешенді зерттеу қоғам мен мемлекетте болған өзгерістердің табиғатын, сондай-ақ, қазақ зиялыларының уәждері мен ұмтылыстарын түсінуге мүмкіндік береді. Нәтижелердің бірі кеңестік және қазақстандық тарихнаманың ортақ заңдылықтарын анықтау болды, себебі бұл тақырыптар аясында қала мен зиялы қауым зерттеу нысандары бола отырып, тығыз байланыста және өзара ықпалдастық аясында қарастырылмаған. Көрсетілген мәселелерге кеңестік және қазіргі кезеңдегі зерттеушілер тарапынан тиісті назар аударылмады.

Түйін сөздер: Қазақстан тарихнамасы; Ресей тарихнамасы, ұлттық интеллигенция; ұлттық интеллигенция қызметі, қала; қалалық орта; қалалық кеңістік, қоғамдық қызмет, урбан - тарих, күнделікті тарих.

G. Zh. Sultangazy

M. Narikbayev KAZGUU University, Kazakhstan, Nur Sultan.

City and intelligentsia during the XIX-XX centuries. (historiographic aspect)

Abstract. The formation and development of the intelligence as a political and creative force could not exist without the influence of the urban environment. The integration of Kazakh intellectuals into the urban space has led to qualitative changes in such aspects as city, intelligence, and its behavioral patterns. The study of the factors of influence of urban space on the development of social groups and institutions, namely on the qualitative characteristics of the national intelligentsia, the processes of their adaptation to the urban environment is an important task of the humanities, including the historical one. Modern Kazakhstani historiography is in the paradigm of assimilating the results of European and Russian urban history. This article will highlight the historiographic situation in this direction from the point of view of the development of urban issues. The article attempts to analyze the phenomenon the mutual influence of the city and the Kazakh intelligentsia at the turn of the XIX-XX centuries by the principles of historiographic generalization. The city, being a multifunctional space where ideas and innovations are generated, changes not only the landscape, but also the world perception in general. The activities of the national intelligentsia are associated not only with creativity, but primarily with public activity, and determined the development of Kazakhstan in conceptual framework. Today, Kazakhstani historiography is represented by separate studies on the history of the city, intelligentsia, Cossacks, and merchants. At the same time, there are not enough research papers that would consider the population of Kazakhstan and the city as a single complex body, which is in permanent interaction and mutual influence, focusing on the history of everyday life. One of the methods of this study was the historical and genetic one, which allows us to consider the problems in its development and identify patterns. The use of the historical-comparative method revealed differences in the development of Kazakhstani historiography. A comprehensive study of the urban environment in the historical context allows us to understand the nature of the changes in which society and the state existed, as well as the motives and aspirations of Kazakh intellectuals. One of the results was the identification of common patterns of Soviet and Kazakh historiography, where the city and the intelligentsia are the objects of research and are not considered in close connection and mutual influence. The designated problems did not receive due attention from researchers of both the Soviet and modern periods.

Key words: Kazakh historiography; Russian historiography, national intelligentsia; activities of the national intelligentsia, city; urban environment; urban space, public activity, urban history, history of the everyday.

References

- 1 Kojgel'diev M. Kazak demokratiyalık intelligenciyasynyn 1905-1917 zhyldardagy қогамдық-сайаси кызметі. Тарих ғылымдарынын докторы ғылыми дарежесин алу ushin дайындalған dissertaciya. [Socio-political activity of the Kazakh Democratic intelligentsia in 1905-1917. Dissertation for the degree of Doctor of historical sciences.] (Almaty, 1994, 320 p.) [in Kazakh].
- 2 Mamraeva A. Obshchestvenno-politicheskoe razvitiie Kazahstana XX veka i A. Bukejhanov. [Socio-political development of Kazakhstan of the twentieth century and A. Bukeikhanov.] Dissertaciya na soisk. uch. stepeni kand. istorich. Nauk [Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences] (Almaty, 1996, 11 p.) [in Russian].
- 3 Dzhhekobs D. Smert' i zhizn' bol'shih amerikanskih gorodov [The Death and Life of Great American Cities] (Novoe izdatel'stvo, Moscow, 2011, 460 p.) [in Russian].
- 4 Saiko E. V. Gorod kak sociokul'turnoe yavlenie istoricheskogo processa. [The city as a socio-cultural phenomenon of the historical process] (Nauka, Moscow, 1995, 351 p.) [in Russian].
- 5 Anohina L.A., Shmeleva M.N. Byt gorodskogo naseleniya srednej polosy RSFSR v proshlom i nastoyashchem. Na primere gorodov Kaluga, Elec, [The life of the urban population of the middle zone of the RSFSR in the past and present. On the example of the cities of Kaluga Efremov] (Nauka, Moscow, 1977, 360 p.) [in Russian].
- 6 Rabinovich M.G. ocherki russkogo feodal'nogo goroda. Gorozhane, ih obshchestvennyj i domashnij byt [Essays on Russian feudal town. Townspeople, their social and domestic life] (Nauka, Moscow, 1978, 328 p.) [in Russian].
- 7 Mastenitsa E.N. Kul'turnoe prostranstvo goroda kak predmet issledovaniya i ob'ekt poznaniya: mezhdisciplinarnyj podhod [Cultural Space of the City as a Subject of Research and the Object of Cognition: an Interdisciplinary Approach] Peterburgskie issledovaniya: sbornik nauchnyh statej [St. Petersburg Studies: a collection of scientific articles]. -2011. - № 3. - P. 128-147 [in Russian].
- 8 Karlova O. A., Koptseva N.P. Novoe budushchee Sibiri: ozhidaniya, vyzovy, resheniya [The New Future of Siberia: Expectations, Challenges, Solutions] (Siberian Federal University, Krasnoyarsk, 2013, 508 p.) [in Russian].
- 9 Popova N.A., Ponomareva M.A., Malyhin K.G., Smagina S.M., SHtompel' L.A., Galich ZH.V., Ermashov H.YU., Ermishina A.V., Aver'yanov A.V. Istoricheskaya urbanistika: teoriya i praktika: uchebnik dlya vuzov [Historical urbanistics: theory and practice: textbook for universities.] (yuhnij federal'nyj universitet, Rostov-na Donu, 2014, 320 p.) [in Russian].
- 10 Kovshova E.S. Urbanizaciya i moral'noe soznanie v rossii: 2000-e gody (sociologicheskij aspekt) Material podgotovlen v ramkah proekta № 023-F Programmy strategicheskogo razvitiya PGPU. // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Kul'turologiya - 2014. - № 25 (354). - S. 154-158. [in Russian].
- 11 Ageev I.A. Metodologicheskij resurs istoricheskoy urbanistiki v sovremennyh issledovaniyah gorodskih prostranstv [Methodological resource of historical urbanism in modern studies of urban spaces] Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. - 2014. - № 385. - P. 79-84 [in Russian].
- 12 Samoilova E.V. Rol' intelligencii v razvitii sociokul'turnogo prostranstva gubernskih gorodov zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XX veka. [The role of intellectuals in the development of socio-cultural space of the provincial cities of Western Siberia in the second half of the 19th century]. Izvestiya CHelyabinskogo nauchnogo centra [Proceedings of the Chelyabinsk Scientific Center]. - 2006.-№ 4 (34). - P. 149 [in Russian].
- 13 Nefedova T. G., Nikolaeva U. G., Pokrovskiy N.E. Intelligenciya v prostranstve vnegorodskoj Rossii [Intellectuals in the Space of Out-of-town Russia]. Sociologicheskie issledovaniya № 12 [Sociological Studies № 12] - 2016. - P. 154 [in Russian].
- 14 Dyatlov V. Grigorichev K. Pereselencheskoe obshchestvo Aziatskoj Rossii: migracii, prostranstva, soobshchestva [Resettlement society of Asian Russia: migrations, spaces, communities] (Otitisk, 2013, Irkutsk, 624 p.) [in Russian].
- 15 Amogolonova D.D., Basharov I.P., Byuraeva Y.G., Varnavskiy P.K., Kuklina V.V., Nanzatov B.Z., Sodnompilova M.M., Shaglanova O.A. Gorod i selo v postsovetsoj Buryatii: social'no-antropologicheskie

ocherki [Town and Village in Post-Soviet Buryatia: Socioanthropological Essays] (BSC SB RAS, Ulan-Ude, 2009, 220 p.) [in Russian].

16 Kasymbaev J.K. Goroda Vostochnogo Kazakhstana v 1861–1917 g.: (social'no- ekonomicheskij aspekt) [Cities of East Kazakhstan in 1861-1917: (socio-economic aspect)] (Nauka, Alma-Ata, 1990, 184 p.) [in Russian].

17 Alexeenko N. V. Naselenie dorevolucionnogo Kazakhstana (chislennost', razmeshchenie, sostav, 1870-1914 gg.) [The population of pre-revolutionary Kazakhstan (number, placement, composition, 1870-1914)] (Nauka, Alma-Ata, 1981, 112 p.) [in Russian].

18 Baipakov K.M. Srednevekovye goroda Kazakhstana na Velikom SHelkovom puti: nauchnoe izdanie. [Medieval cities of Kazakhstan on the Great Silk Road: scientific publication]. (Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan, Almaty, 1998, 216 p.) [in Russian].

19 Alimbay N. Urbanizaciya i nomadizm v Central'noj Azii: istoriya i problemy. [Urbanization and Nomadism in Central Asia: History and Problems] Materialy mezhdunarodnoj konferencii [Materials of the International Conference]. (Dike Press, Almaty, 2004, pp. 185-193) [in Russian].

20 Goryacheva A.A. Osnovanie i razvitie goroda Vernogo (Alma-Ata). 1854–1900 [foundation and development of the city of Vernyi (Alma-Ata). 1854-1900] Avtoref. ... kand. istor. Nauk [The a. diss. Candidate of Historical Sciences]. (Moscow, 1952, 413 p.) [in Russian].

21 Saktaganova Z.G. Ekonomicheskaya modernizaciya Kazakhstana. 1946–1970 gg. [Economic Modernization of Kazakhstan. 1946-1970] Monografiya. – 3-e izd. [Monograph. - 3rd ed.] (Karaganda State University Press, Karaganda, 2017, 365 p.) [in Russian].

22 Medeuova K.A. Praktiki i mesta pamyati v Kazakhstane [Practices and places of memory in Kazakhstan] (L. N. Gumilyov ENU, Astana, 2017, 320 p.) [in Russian].

23 Zhirenchin, K.A. Politicheskoe razvitie Kazakhstana v XIX-XX vv [Political development of Kazakhstan in the XIX-XX centuries] (Nauka, Almaty, 1996, 486 p.) [in Russian].

24 Kenzhetaev B. Kazanskije uchebnye zavedeniya i process formirovaniya kazahskoj intelligencii [Kazan educational institutions and the process of formation of Kazakh intelligentsia] PiF, Kazan, 1998, 87 p.) [in Russian].

25 Asylbekov M.H., Aldazhumanov K.S., Baipakov K.M. Istoriya Kazakhstana s drevnejshih vremen do nashih dnei v pyati tomah [History of Kazakhstan from the most ancient times to our days in five volumes] (Atamura, Almaty, 2010, 768 p.) [in Russian].

26 Mikhailova S. Kazanskij Universitet i razvitie duhovnoj kul'tury. XX vek [Kazan University and the development of spiritual culture. XXth century] (Kazan, 1991, 359 p.) [in Russian].

27 Korobeinikov A. Zapadnye filosofskie koncepcii vo vzglyadah i deyatel'nosti kazahskoj intelligencii v pozdneimperskij period (1905–1917 gg.) [Western philosophical concepts in views and activity of Kazakh intelligentsia in late imperial period (1905-1917)] Zapad i Vostok; filosofiya, religiya i kul'tura [West and East; philosophy, religion, and culture] St. Petersburg Philosophical Society, St. Petersburg, 2016. -P. 42-48[in Russian].

28 Stas I. Urban-istoriya na yuge Rossii: vzglyad iz Sibiri [Urban History in the South of Russia: a View from Siberia] Novoe proshloe [The New Past]. - 2017, № 3. [in Russian].

Сведения об авторе:

Султангазы Гулмира Жолмагамбеткызы – кандидат исторических наук, доцент, Университет КАЗ-ГЮУ имени М.С.Нарикбаева, Нур-Султан, Казахстан.

Sultangazy Gulmira Zholmagambetkyzy – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. M. Narikbayev KAZGUU University. Kazakhstan, Nur Sultan.